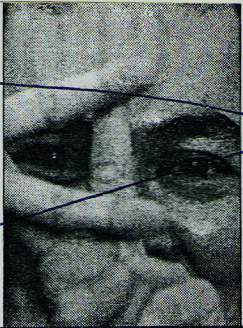

ом фестивале
реальности —
ается кошмар
21

• Директору цирка на Цветном
Максиму Никулину страшно
смотреть на китайцев.....22

• С высоко поднятой планкой
Можно поздравить нового тренера
хоккейной сборной России.....23

Новая газ. - 2006. - 7.10 сент. - с. 19-20.

На тихой улочке в центре города — старомодный дом с черными железными воротами. За ними старомодный дом с налетом готики, точно в духе группы «Агата Кристи», заседающей здесь в своем офисе. Иду на встречу с опаской: слышала о нелегком братском нраве, тем более видела воочию своеобразных фанатов. В первый раз в камерном зале ЦДХ, где Глеб Самойлов и Александр Ф. Скляр исполняли песни Вертинского, шесть пьяных подростков с бутылками пива наперевес орали: «Глеб, ты лучший!». Во второй на недавнем летнем концерте группы в саду «Эрмитаж», где три разукрашенные маркером девицы без лишних разговоров сломали мне зонт, который загораживал им сцену...

Братья Самойловы, по традиции претенциозно одетые во все черное, сидят в живописных позах за круглым столом. Они много курят, переглядываются, шутят, но порой заметно раздражаются в ответ на простые вопросы.

— Изначально рок-музыка основывалась на протесте. Сейчас эта тема нивелируется. Почему?

Вадим: Неправда. Протест существует. Протест в принципе против человеческой природы и тех вещей, которые сковывают людей, в том числе духовно.

Глеб: Эта движущая сила рок-музыки может быть обращена как к социальным истокам, так и внутрь отдельно взятого человека. Сегодня это попытка перешагнуть какие-то грани.

Перешагивать грани пока лучше получается у Глеба. Пять лет назад «Агата» во время гас-

Братья САМОЙЛОВЫ («Агата Кристи»):

«Вертинский
и Высоцкий — часть
российской
рок-культуры»

Рок

это надолго

тролей сдружилась с группой «Ва-Банк». Оказалось, что Глеб Самойлов и Александр Ф. Скляр, каждый по своим причинам, очень трепетно и уважительно относятся к творчеству Вертинского. Глеб просто слушал, а Александр уже исполнил его песни с другими музыкантами. Вместе они решили создать настоящий спектакль двух актеров с особой драматургией, которую, по словам Глеба, сами не могут расшифровать. Не концерт, а драматическое действо, окончательно оформившееся прошлой осенью, когда рокеры пригласили нужных людей и организовали программу. Песни Вертинского они исполняли в Москве и Екатеринбурге. Вот только проект не коммерческий, поэтому вряд ли сможет существовать постоянно.

— Как вы решились на этот проект? Ведь песни «Агата Кристи» и произведения Вертинского — совершенно разные вещи?

— Творчество «Ва-Банка» и Вертинского — тоже разные вещи, — резко замечает Глеб, — на первый взгляд. На самом деле Вертинский, так же как и Высоцкий, — это часть российской рок-культуры. Две эти фигуры, представители рок-нон-рольной авторской песни, оказали воздействие не только

на творчество «Агата Кристи» и «Ва-Банка». По настроению им близки все существующие традиционные рок-группы.

— А может ли быть обращение к творчеству Вертинского, протестом против популяризации попсы?

Глеб: Стоять на сцене и артистично исполнять чужие песни — для меня новый внутренний опыт, игра на пределе, а не попытка обратиться к корням. Я делаю это для себя.

Вадим: Бесспорно, протест против давления поп-культуры возможен. Но почему он должен быть выражен в форме обращения к корням? Если говорить об этом как о более широком явлении, оно существует за неимением нового слова. В музыке царит безвременье. Происходит какое-то странное кипение, ведущее неизвестно к чему. Практика показывает, что рано или по-

здно оно все-таки приводит к рождению новых героев. Думаю, должно появиться поколение панков, которое сменит поколение хиппи.

— Значит, пока мы переживаем музыкальный кризис?

Глеб: Можно говорить о кризисе в современном обществе, а музыка — лишь одно из его проявлений. В чем он выражается — вопрос не к нам. В себе бы разобраться.

Вадим: Есть у него формальные признаки. Возвращение к звучанию 70-х годов, топтание на месте. Неодеканс своеобразный.

— А молодые талантливые рокеры есть?

Вадим: У нас слишком завышенные критерии. Удивит та группа, которая сможет вырваться из этого замкнутого круга и показать что-то новое. Даже интересных направлений в современной отечественной музыке мы не видим.

Глеб: В 90-х многообещающе начинала развиваться

электроника. Но она очень быстро стала попсовой и мейнстримовой. Честно признаюсь: я не слушаю сейчас никакую музыку. Так, встречаются отдельные личности...

— А что нужно делать, чтобы рок-музыка развивалась?

Глеб: Жить. Может быть, эпоха великих открытий еще и не прошла. Рок-музыка жива, пока есть люди, которые ее слушают и хотят в ней что-то сказать. Думаю, найдется тот, у кого свое будет настолько своим, что он вырвется вперед, как это неоднократно происходило.

Вадим: Ничего специально делать не нужно, разве что бороться с пиратством и скачиванием из интернета. На Западе эта проблема тоже существует, но музыкантам хватает денег, получаемых по пособию, чтобы нормально существовать и заниматься творчеством. Наши музыканты часто с трудом могут себе это позволить. А вообще рок-музыка — это серьезный жанр, живущий по своим законам. Он будет существовать, пока есть люди, занимающиеся им не ради денег.

(Окончание материала Натальи МАЛАХОВОЙ — на стр. 20)

«Даже интересных
направлений в современной
отечественной музыке
мы не видим»